- Нет. – тут же сказала я. – Вы должны лично доставить плату.

- Хорошо. Все будет у тебя после того, как мы причалим.

Уголок его рта дернулся в усмешке.

- У меня кроме них есть еще множество драгоценных экземпляров. Ты можешь посмотреть и на них.

- Вы еще что-то хотите от меня получить… - иронию в голосе я даже не сдерживала

- А ты готова продать?

- Как вы думаете, мой покровитель позволит это сделать?

Он перестал говорить намеками. Облегченно вздохнув, я встала, направляясь к выходу.

- Вы останетесь здесь? – спросила я.

- Встреча была запланирована давно. Иначе зачем мне здесь быть?

- Поскольку вы теперь мой деловой партнер, мне нужно позаботиться о вас. – медленно сказала я. – Я кое-что для вас приготовлю.

Я сделала пару шагов к выходу из комнаты. Мне все еще не верилось, что ганодерма будет в моих руках. Невольно я обернулась:

- Вы действительно отдадите мне ганодерму лакированную?

Инь Шенгуа улыбнулся. Неторопливо сделал глоток вина.

- Я жду заботы…

Мне пришлось немного поплутать на лайнере, прежде чем я попала на кухню. К счастью, все необходимые ингредиенты были в наличии. Я принялась готовить, проклиная в сердце Инь Шенгуа. Вот бы его отравить!

От этой мысли ложка выпала из руки. Если бы я отравила еду, интересно, он заметил бы, пока не стало слишком поздно?

Я колебалась, искушение были слишком велико, но приступить к мести все не решалась.

В конце концов, у меня недостаточно ингредиентов, чтобы замаскировать свои действия. Инь Шенгуа, тем более, кое-что понимал в медицине, поэтому придется отложить месть.

Сейчас лучше приготовить ему хорошую еду. Когда он привыкнет к ней, он станет есть больше, потеряет осторожность, тогда я его и отравлю. Шанс на успех будет реально выше.

Раньше я чистила продукты при помощи ауры. Теперь я добавляю ее в блюда, чтобы сделать пищу более вкусной.

На лайнере был отдельный зал с большим круглым столом в европейском стиле. Теперь этот стол был заставлен ароматными блюдами. Официанты искоса бросали взгляды на яства, непрерывно сглатывая слюну.

- О, очень мило. – Синтия не смогла устоять перед разносившимися по коридорам запахам. – Мисс Юань, это приготовили вы?

Я кивнула. Синтия села за стол.

- Мисс Юань, вы как красивая орхидея. У господина Инь хорошее чутье и вкус.

Инь Шенгуа засмеялся, но ничего не сказал.

Я сидела в стороне, молча наблюдала за ними. Они неторопливо взяли палочки для еды, попробовали по маленькому кусочку. Лицо Синтии нахмурилось, она глубоко вздохнула, после чего палочки для еды быстро замелькали.

Синтия была учтивым человеком, готовой в любую минуту поддержать непринужденную беседу за столом. Но не в этот раз. Не проронив ни слова, она ела и ела. Прошло не слишком много времени, когда на столе остались лишь пустые тарелки.

Последнюю тарелку с кукурузной кашей у нее из-под носа забрал Инь Шенгуа. Ее лицо сначала жалостливо скривилось, затем ее горящий взгляд обратился на меня.

- Мисс Юань, не знаю, будет ли вам интересно, но не желаете стать шеф-поваром у моего отца на полный рабочий день?

- Синтия? – засмеялся Инь Шенгуа.

Тревога поселилась в сердце Синтии. Для господина Инь эта девушка много значила. Несмотря

на то, что Синтия имела вес в этом городе, не нужно расстраивать его.

- Господин Инь не правильно меня понял. – она притворно засмеялась. – Мне жаль, что мой отец не сможет попробовать такую чудесную пищу.

В этот момент дверь открылась и в комнату вошел У Санлин, волочивший за собой У Юйцзе. У Санлин глубоко поклонился.

- Господин Инь, у меня нет возможно научить сына манерам. Пожалуйста, дайте мне еще один шанс.

- Синтия, разве это не та комната, в которую нельзя просто так войти любому? – недовольным голосом спросил Инь Шенгуа.

- Охрана! Где охрана? – воскликнула Синтия.

У Санлин стиснул зубы, вытолкнул вперед сына и сам опустился на колени.

Семья У изначально была ниже по положению семей Вэй, Го и других. Постепенно она пришла в упадок. Добиться расположения Инь Шенгуа было единственной надеждой на воскрешение былого величия семьи У. Если он упустит этот шанс, с семьей У будет покончено.

- Господин Инь, - продолжил уговаривать У Санлин. – Пожалуйста, дайте нашей семье еще один шанс. Мой сын… я изгоню его из семьи У. Он больше не будет называться моим сыном и не станет наследником семьи У.

- Уже поздно, - отрезал Инь Шенгуа.

Лицо У Санлина приобрело землистый оттенок. Он хотел сказать что-то еще, но внезапно с колен поднялся У Юйцзе. У Санлин сильно ударил сына. Его лицо тут же распухло, изо рта потекла кровь.

Я уставилась на него. Невероятно, от него отделилась тень и снова вошла в тело.

Им овладел призрак?

Глаза У Юйцзе сверкнули. Он взмахнул рукой, и в мою сторону направилось облако черного тумана.

Костяной томагавк!

Это техника злых духов. Такое оружие подвластно только тем, кем овладели злые сущности. Костяной томагавк или эрозия костей очень токсична, может разъедать кожу человека и даже кости. Если ее применить против обычного человека, то эрозия костей приведет к тому, что человек будет гнить, превращаясь в лужу гноя, при этом оставаться в сознании. Костяной томагавк намного мощнее яда, который использовали последователи секты «Призрачная ведьма».

Злые духи, которые могут вызвать эрозию костей не обычные духи, они очень могущественные. Свои знания они накапливают от бесчисленного множества коварных призраков.

- Осторожнее! - Инь Шенгуа бросился ко мне, обнял, блокирую силу удара костяного томагавка спиной. – Задержи дыхание! Используй внутреннюю силу, чтобы противостоять нападению!

Немедленно я собрала внутреннюю силу в моем теле, образовав вокруг тела барьер из ауры, блокирую костяной томагавк. Инь Шенгуа достал из кармана таблетку, которую ранее взял у меня, сунул ее в рот и тут же жестоким ударом отразил нападение У Юйцзе. У Юйцзе отлетел к стене и скатился по ней на пол, оставляя за собой кровавый след. Уже на полу он перестал дышать.

Злой дух продолжал манипулировать уже бездыханным телом У Юйцзе. Он встал, его глаза побелели, сине-фиолетовое лицо пугало звериным оскалом. Он рычал, глядя на нас.

Лицо Инь Шенгуа побледнело. В глазах мелькнула вспышка яростного огня. Ладонями он хлопнул по столу, грязные тарелки полетели в сторону У Юйцзе.

Удар, еще удар.

У Юйцзе упал на пол с перебитым в нескольких местах позвоночником. Больше он не вставал.

Злой дух, которым он был одержим, вырвался из ненужного теперь тела. Комната полная Инь зажила своей жизнью. Дверь и окна захлопнулись, свет погас.

В комнате воцарилась темнота.

Я не могла полагаться на зрение, в темноте обычные глаза бесполезны. Я могла полагаться только на свою духовную силу. Закрыв глаза, я открыла свое сознание внешнему миру. Теперь я могла чувствовать, что твориться вокруг меня в радиусе пяти метров.

Инь Шенгуа обнял меня.

- Обхвати меня за талию, - прошептал он.

- Я могу с этим справиться сама.

- Делай, что я говорю! Не заставляй повторять! – его голос стал тверже, и я почувствовала, как его руки крепче обвивают меня за талию.

- Наш противник – это злой дух. – сказала я ему. – Вы просто воин, вы не умеете сражаться с призраками.

- Кто сказал, что мне это не по силам? – усмехнулся Инь Шенгуа.

Он вынул из внутреннего кармана пиджака нефритовую печать, укусил безымянный палец и окропил своей кровью печать из нефрита.

Печать, напитавшись кровью, ярко засияла. Злой дух, напавший на нас, закричал, ища спасение в беге.

- Слишком поздно пытаться сейчас убежать, - в глазах Инь Шенгуа вспыхнула жажда убийства.

Он поднял вверх нефритовую печать, ослепительный свет осветил комнату, как солнце в зените. Злой дух, пытавшийся найти укромное место в стене, был пойман в ловушку света. Его оболочка под солнечными лучами напоминало тело, щедро политое серной кислотой. Призрак начал гнить, гореть, затем взорвался дымом и, наконец, полностью исчез, рассеявшись по комнате.

Тут же появилось электричество, а снаружи раздался дикий крик. Инь Шенгуа толкнул дверь в соседнюю комнату. На полу лежал мужчина, ничем не выделяющейся внешности. Его тело, бившееся в конвульсиях, кровоточило.

Рядом с ним валялся разбитый горшок из глины.

Этот мужчина… он тот, кто собирает призраков и управляет ими. Когда горшок разбился, призраки разлетелись, а один из них напал на бывшего хозяина и укусил его. Вот она сила костяного томагавка! Его внутренние органы начали гнить, а он все чувствовал и понимал, что не в силах облегчить себе уход из жизни.

Инь Шенгуа бросился к нему, схватил за одежду, приподняв:

- Кто ты? Кто послал тебя?

На окровавленном лице мужчины выделялись налитые кровью глаза, пристально смотревшие на нас.

- Если ты не можешь убить того, кого нужно, тебе незачем жить, - прошептал он, странно улыбаясь.

Едва он произнес эти слова, его голова дернулась в страшной конвульсии, он перестал дышать.

Это так похоже на «дорогу смерти».

Но почему они снова здесь?

Инь Шенгуа отбросил тело.

- Оказывается, они не только послали наемников, но и последователя секты наемников «Дорога смерти», который может управлять злобными призраками. Семья Лу Цилинь действительно ненавидит тебя, раз наняла их. Обычные убийцы им в подметки не годятся.

Я нахмурила брови. Все они пришли, чтобы убить меня…

Размышления были прерваны звуком упавшего на пол тела. Это была Синтия. Эрозия костей повредила ее прекрасное тело. Она умирала. Она постарела сразу на десять лет, слезы ручьем текли по ее морщинистым щекам.

Инь Шенгуа даже не взглянул на нее. Он затащил меня в спальню и принялся раздеваться.

- Что вы делаете? – я попыталась отойти от него.

- Дай мне лекарство, - ответил он.

Он снял пиджак и рубашку, обнажив крепкую спину, на которой красовался кусок ржаво-бронзовой кожи. Вытекающий из раны гной обнажил несколько ребер на спине.

Мое сердце разрывалось от желания помочь ему и ожидания его скорой смерти.

Он промыл рану в воде и осторожно вытер сухим полотенцем.

- Почему вы мне помогли? – спросила я.

Он холодно посмотрел на меня. Больше я не спрашивала. Мясо из промытой раны продолжало медленно гнить. Он взял лекарство из нефритовой бутылочки, обработал им рану. Через полчаса она начала затягиваться.

- Невероятно. – вздохнул он. – Неудивительно, что так много людей хотят заполучить его.

Я молча смотрела на него, говоря себе: Юань Цзюньяо, ты помнишь, что он твой враг? Ты не должна прощать его из-за этой небольшой услуги. Подумай о своем бедном брате.

На рассвете рана на его спине практически затянулась. О том, что он едва не умер, напоминали уродливые шрамы.

http://tl.rulate.ru/book/27460/776899